

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 322/2023 в отношении
адвоката Т.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Розова Ю.В.Ю, Саськова К.Ю. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило обращение мирового судьи судебного участка № 72 Санкт-Петербурга М. поступившее в АП СПб 12.10.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.11.2023.

Из обращения мирового судьи М. следует, что в её производстве находится уголовное дело № 000 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ; судебное заседание по уголовному делу было назначено на 03.08.2023 в 16 час. 00 мин.

02.06.2023 адвокат Т. вступил в дело в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, представив ордер Н № 0469509 от 02.06.2023; в этот же день он ознакомился с материалами уголовного дела.

Мировой судья отмечает, что в судебном заседании 03.08.2023 подсудимая Д. заявила ходатайство об отложении рассмотрения для предоставления характеризующих её материалов; следующее заседание суда было назначено на 17.08.2023; указанная дата была согласована судом с защитником с учётом его расписания в назначенный день. Однако 17.08.2023 адвокат Т. в судебное заседание не явился, о причинах неявки суду не сообщил. Очередное заседание суда было назначено на 14.09.2023 в 14 час. 00 мин., о чем Т. был информирован судебной повесткой, которую получил лично в тот же день. Однако 14.09.2023 адвокат Т. в суд не явился и заседание суда было отложено.

Заявитель указывает, что неявка адвоката Т. дважды в судебные заседания по уголовному делу подтверждается в том числе и видеозаписью в помещениях судебных участков, расположенных по адресу: Двинская ул., дом 14.

По мнению судьи, неявка защитника дважды в судебное заседание повлекла необоснованное отложение рассмотрения уголовного дела, что вызвало справедливое недовольство явившихся лиц, в том числе подсудимой, привело к увеличению срока рассмотрения дела, подрыву доверия и уважения к судебной власти, защите их конституционных прав.

Существо претензий заявителя к адвокату Т. сводится к следующему.

Адвокат дважды, 17.08.2023 и 14.09.2023, не явился в судебные заседания и не уведомил сотрудников аппарата мирового судьи участка № 72 Санкт-Петербурга о причинах неявки в судебные заседания, нарушив тем самым требования ст. 14 КПЭА, в соответствии с

которыми с момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительным причинам.

Мировой судья М. в своём обращении ссылается на нарушение адвокатом Т. положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и подп. 1 ст. 8 КПЭА (Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещёнными законодательством РФ средствами), а также подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА (Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под давлением извне).

В обращении ставится вопрос о принятии к адвокату Т. мер со стороны квалификационной комиссии.

К обращению мирового судьи М. К. Л. приложена копия заявления Д. от 14.09.2023, адресованного в АП СПб, о принятии мер к адвокату Т. в связи с тем, что он дважды не явился в судебное заседание.

Адвокат Т. с претензиями подателя жалобы не согласен, в своих действиях состава дисциплинарного проступка (проступков) не усматривает.

Адвокат представил свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему.

02.08.2023 адвокат Т. принял заявку 39460/23 от АИС «Адвокатура» на защиту Д. у мировой судьи судебного участка № 72 Санкт-Петербурга М. в этот же день ознакомился с материалами уголовного дела и 03.08.2023 принял участие в судебном заседании на основании ордера Н 0469509 от 02.08.2023.

Адвокатом указано, что поскольку заявка из суда была направлена накануне судебного заседания, времени на подготовку у адвоката было недостаточно, он заявил ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных материалов, характеризующих личность подзащитной; дело было отложено на 17.08.2023.

Как отмечает адвокат Т. при назначении даты и времени он сообщил судье М. что в этот день, 17.08.2023, на 11.00 час. у него уже назначено дело в Кировском районном суде Санкт-Петербурга, и он, вероятно, опоздает.

Далее, 17.08.2023 в 11.30 час. он позвонил в судебный участок № 72, секретарь суда сообщила ему, что мировой судья на совещании и будет не ранее 12.30 час.; освободившись из судебного заседания Кировского районного суда, он вновь позвонил в судебный участок № 72, и секретарь ему ответила, что судьи ещё нет, и его дождутся; приехав в судебный участок, адвокат Т. встретился со своей подзащитной, которая сообщила, что судья приехала 10 – 15 минут назад; секретарь судьи сообщила, что дело отложено из-за неявки адвоката.

Возражая против доводов жалобы, адвокат Т. указал, что информация в обращении судьи о том, что имеется видеофиксация неявки адвоката, не соответствует действительности.

Также адвокатом отмечено, что дату следующего судебного заседания (14.09.2023) судья назначила без его участия, не уведомила адвоката об этом и никакой повестки из суда он не получал.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения

дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в производстве мирового судьи судебного участка № 72 Санкт-Петербурга М. находится уголовное дело № 000 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

На основании заявки № 39460/23, поступившей из Центра по обеспечению участия адвокатов в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда АП СПб, 02.08.2023 поручение на защиту Д. в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ по уголовному делу № 000 принял адвокат Т.

03.08.2023 адвокат Т. принимал участие в судебном заседании по уголовному делу № 000 Судебное заседание было отложено на 11 час. 30 мин. 17.08.2023.

Из пояснений адвоката Т. следует, что при согласовании даты отложения судебного заседания адвокат уведомил суд о своей занятости 17.08.2023 в 11 час. 00 мин. в Кировском районном суде Санкт-Петербурга по ранее назначенному уголовному делу и предупредил о своём возможном опоздании.

17.08.2023 адвокат Т. связывался по телефону с секретарём судебного заседания мирового судьи, которая пояснила, что мировой судья на совещании в Кировском районном суде, и адвоката подождут. Однако судебное заседание было отложено.

Из карточки по уголовному делу № 000 размещённой в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «Мировые судьи Санкт-Петербурга», следует, что в качестве основания для отложения судебного заседания 17.08.2023 указаны «другие основания для отложения дела», 14.09.2023 – «неявка в судебное заседание защитника»¹.

В силу подп. 4 п. 1 ст. 20 КПЭА, поданное в адвокатскую палату обращение судьи, рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, и содержащее доводы о нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Из п. 5 ст. 23 КПЭА следует, что участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и

непротиворечивыми доказательствами.

Согласно п. 1 ст. 14 КПЭА при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения не только о неявках адвоката Т. в судебные заседания 17.08.2023 и 14.09.2023, но и о его надлежащем уведомлении о рассмотрении уголовного дела в указанные даты.

Ссылки мирового судьи М. на информирование адвоката о назначении судебного заседания на 14.09.2023 и вручение ему повестки, а также на видеофиксацию отсутствия адвоката в судебном заседании 17.08.2023 надлежащими доказательствами не подтверждены, к обращению указанные доказательства не приложены.

Также мировым судьёй не приведены доводы в подтверждение претензий к адвокату о несоответствии его действий (бездействия) требованиям подп. 1 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, а также высокого профессионального статуса судьи (суда), неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике придерживается позиции, что дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекалывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо².

Однако автором рассматриваемого обращения требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые ею требования, полностью проигнорировано – в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства, в том числе на содержание протоколов судебных заседаний и судебных повесток.

В частности, указав в обращении, что дата судебного заседания 17.08.2023 согласовывались с адвокатом, а об отложении судебного заседания на 14.09.2023 адвокат был уведомлен судебной повесткой, судья не привела каких-либо доказательств в подтверждение данного обстоятельства. Между тем, сведения о надлежащем уведомлении адвоката о дате и времени судебного заседания, для участия в котором он не явился, имеют принципиальное значение при установлении соответствующего нарушения. Не содержит указанных доказательств и принятое судьёй заявление Д. от 14.09.2023, адресованное в АП СПб.

Тем самым судья необоснованно переложила обязанность по доказыванию допущенных адвокатом нарушений, составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями.

Более того, положения п. 4 ст. 23 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной

комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Таким образом, обращение мирового судьи судебного участка № 72 Санкт-Петербурга М. К.Л не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия, руководствуясь подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА, пришла к правомерному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 322/2023 в отношении адвоката Т. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.